

Отзыв официального оппонента
о диссертации Колесниковой Анны Юрьевны
«ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИРРЕАЛЬНОГО
В ТВОРЧЕСТВЕ В. ПЕЛЕВИНА: ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Лексика восприятия представляет собой основной пласт словарного состава любого языка, играет значимую роль при осмыслении говорящим как окружающей действительности, так и своего внутреннего мира с помощью образных средств. Вписываясь в ткань художественного текста, восприятие заметно расширяет свои границы и тем самым дает возможность анализировать исследуемую ситуацию с точки зрения индивидуально-авторских способов ее репрезентации, объединяет продукт художественной когниции автора и читателя (Н.В. Атаманова, Н.В. Кириллина, Л.Б. Крюкова и др.). Поэтому проблематика диссертационного исследования А.Ю. Колесниковой – описание особенностей лингвистических моделей перцепции в художественных произведениях В. Пелевина – находится в русле наиболее *актуальных* поисков современной лингвистики, направленной на анализ миромоделирующих возможностей языковых и текстовых единиц. Особое актуальное звучание данной работе придает и ключевой ракурс исследования – изучение языкового воплощения восприятия ирреального авторского мира, который, с одной стороны, противопоставляется действительности, а с другой стороны, может соотноситься с реальностью, «таить в себе приметы повседневности» (Е. С. Куприянова).

Включенность избранной проблематики в большое исследовательское поле современной лингвистики, в центре которого – феномены перцепции как лингвистическая реальность, дает возможность получить **значимые теоретические результаты**. К их числу, безусловно, следует отнести не только полученные выводы автора об индивидуально-авторских средствах выражения перцепции в творчестве В. Пелевина, но и выявленные в ходе интегрального лексико-синтаксического исследования способы языкового

представления основных компонентов восприятия ирреального перцептивного объекта.

Научная новизна диссертации видится в том, что автору впервые удалось описать основные лексико-синтаксические модели репрезентации восприятия ирреального в творчестве В. Пелевина и определить их специфику. А.Ю. Колесниковой убедительно доказано, что в постмодернистском фантастическом тексте снижается активность субъекта восприятия и возрастает роль объекта перцепции, что выражается различными вербальными средствами и зачастую обуславливает процессы текстообразования.

Именно поэтому область **практического применения** результатов диссертационного сочинения достаточно широка: это не только учебные курсы лексикологии, стилистики, семантического синтаксиса, лингвистического анализа художественного текста, но и специальные курсы по теории и истории современной русской литературы.

Богатство и разнообразие языкового материала (выборка из Национального корпуса русского языка (1650 ед.) и художественных произведений В. Пелевина (324 ед.)), его тщательный многосторонний анализ, широта эрудиции (список литературы составляет 267 наименований), ясное представление о современных языковедческих концепциях свидетельствует о **безусловной обоснованности и достоверности выводов**, к которым приходит исследователь.

Содержание работы отличается последовательностью изложения, структурно-композиционной целостностью в постижении главной цели и вытекающих из нее задач.

Во **введении** достаточно полно охарактеризованы основные параметры диссертационного сочинения: контекст исследуемых проблем, тема исследования, ее актуальность, используемая автором методология и конкретный материал для изучения, определены цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обоснована композиция диссертации, сформулированы основные положения, выдвинутые на защиту.

Реферативно-критический анализ лингвистической литературы, представленный А.Ю. Колесниковой **в первой главе**, позволил автору

сформулировать основные теоретические положения своего исследования, связанные с изучением феномена восприятия и специфики его воплощения в художественном тексте (работы О.Ю. Авдевиной, Ю.Д. Апресяна, А.В. Бондарко, Е.В. Падучевой и др.). Представив разнообразие научных позиций, А. Ю. Колесникова вписывает своё исследование в существующий современный научный контекст, уточняя содержание используемых терминов и основания их выбора (например, перцепция, пропозиция, ирреальное и пр.), обосновывая выбранную методику моделирования восприятия ирреального.

Наибольший интерес вызывают вторая и третья главы исследования, в которых последовательно описывается индивидуальное своеобразие репрезентации процессов перцепции в творчестве В. Пелевина.

Так, во **второй главе** А.Ю. Колесниковой проанализирован языковой материал, извлеченный из различных произведений В. Пелевина (с использованием Национального корпуса русского языка). Автором последовательно анализируются разные языковые способы репрезентации компонентов ситуаций восприятия; делаются выводы о ведущих модусах перцепции в текстовом пространстве произведений В. Пелевина, отмечаются как общепринятые, так и индивидуально-авторские лексико-грамматические средства моделирования процессов и результатов перцепции. В качестве классификационных параметров описания А. Ю. Колесниковой выбраны предикативные и непредикативные способы представления ситуации восприятия; лексико-грамматические (преимущественно с точки зрения частеречной принадлежности) способы выражения субъекта, объекта и процесса / результата восприятия и др.

В целом соглашаясь с выводами автора, полученными в данной части работы, выскажем некоторые сомнения относительно интерпретации ряда примеров. Хотелось бы уточнить причины отнесения примера *сны все более становились запутанными и странными* (с. 71) к группе контекстов, иллюстрирующих предикаты зрительного восприятия; отнесения глагола *успеть* к числу фазовых (с. 72).

Ряд замечаний связан с классификацией средств выражения объектов восприятия. Например, почему в предложении *Я увидел это лицо* (с. 81) вербализатором позиции объекта восприятия названо указательное

местоимение, а в предложении *Я в свое время одиннадцать видел* (с. 81) – числительное? Не являются ли эти единицы дополнительными квалификаторами объекта, который в первом случае выражен существительным *лицо*, а втором – опущен (неполное предложение)?

Вызывают вопросы фрагменты исследования, посвященные анализу деепричастий как компонентов пропозиции восприятия. Одни и те же примеры трактуются автором по-разному. На стр. 86 А.Ю. Колесниковой отмечается, что деепричастия могут служить факультативными квалификаторами пропозиции восприятия (ср.: *Увидев, что Кеша смотрит на нее, она отвернулась*), на стр. 91 причастия и деепричастия уже рассматриваются как непредикативные репрезентанты свернутой пропозиции восприятия, что, на наш взгляд, более справедливо.

Интересный языковой материал, привлекаемый диссертантом на данном этапе работы, вызывает и такой вопрос. Насколько часто в творчестве В.Пелевина встречаются приемы метафорического переосмысления и совмещения разных модусов перцепции? Например, *На вкус Николай оказался таким же меланхолично-основательным* (с. 84) признаки вкуса выражены прилагательными, обозначающие особенности темперамента человека; в предложении *на Кешу накатился ледяной вал страха* (с. 98), *ветер холодно дует в разъятой душе* (с. 99) температурный признак становится образной характеристикой эмоционального состояния.

Третья глава диссертации А.Ю. Колесниковой посвящена лингвистическому моделированию восприятия ирреального в творчестве В. Пелевина. Последовательный и весьма содержательный анализ способов языковой объективации процессов перцепции позволил автору не только получить ценные выводы о лексико-синтаксической специфике исследуемых текстов («Чапаев и пустота» и «Generation “П”»), но и представить многоступенчатую модель комплексного восприятия ирреальности в каждом произведении. А.Ю. Колесниковой аргументированно доказано, что актуализация различных типов сенсорных модальностей и репрезентация специфических перцептивных объектов происходит поэтапно. Так, в произведении «Чапаев и пустота» описание измененного состояния сознания персонажей сопровождается последовательной презентацией различных модусов восприятия – от тактильного к зрительному и слуховому; в романе

же «Generation “П”» схема немного иная – от вкусового / обонятельного типа восприятия к тактильному, зрительному, слуховому. Кроме того, несомненный интерес вызывают и наблюдения диссертанта над тем, каким образом формируется семантика ирреальности в текстах. Кажется справедливыми замечания автора относительно того, что базовая лексика восприятия, представленная в произведениях В. Пелевина, не несет в себе значение ирреального. Но за счет широкого контекста, а также введения в описание перцепции объектов, локативов, квалификаторов и пр., представляющих с семантической точки зрения несуществующие или специфические предметы, пространства, существа и под.; использования особых синтаксических конструкций (сравнительных оборотов, разных типов сложных предложений и пр.), формируется общее представление о ситуации восприятия ирреальности.

А.Ю. Колесникова не обошла вниманием и вопрос о функциональной нагрузке языковых единиц с семантикой восприятия ирреального: автором выделяются описательная, изобразительно-выразительная и смыслообразующая функции, реализованные на разных уровнях художественного текста.

Таким образом, в диссертации А.Ю. Колесниковой доказано, что лингвистическое моделирование восприятия ирреального в творчестве В. Пелевина обнаруживает особую организацию языковых единиц разных уровней, и в центре пропозиции восприятия находится объект. Дополнительную аргументацию полученных выводов можно найти и в Приложениях, в которых текстовый материал, извлеченный из романов В. Пелевина, иллюстрирует ключевые тезисы научного исследования диссертанта.

Завершая отзыв, отметим, что заданные вопросы и высказанные замечания носят частный или дискуссионный характер, не ставят под сомнение компетентность автора, не умаляют достоинств выполненного исследования и не влияют на общую высокую оценку работы.

Диссертация А. Ю. Колесниковой прошла апробацию на разных научных конференциях. Основные положения работы отражены в автореферате и 10 публикациях автора (4 работы в ведущих рецензируемых изданиях).

Все сказанное позволяет сделать заключение о том, что диссертация Колесниковой Анны Юрьевны «Лингвистическое моделирование ирреального в творчестве В. Пелевина: перцептивный аспект», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, специальность 10.02.01 – Русский язык (филологические науки), соответствует требованиям, изложенным в п. 9 – 11 действующего Положения о присуждении ученых степеней, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи лингвистического моделирования чувственного восприятия в языке и в художественном тексте, имеющей значение для развития современной лингвосенсорики, дискурсивной лингвистики, коммуникативного и семантического синтаксиса, и ее автор заслуживает присуждения ей искомой степени.

Доцент кафедры теории языка
и межкультурной коммуникации,
заместитель директора Института филологии,
массовой информации и психологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский государственный педагогический
университет», кандидат филологических наук
(10.02.01 – Русский язык), доцент

Елена Геннадьевна Басалаева

30.10.2019

Контактные данные:

630126, г. Новосибирск, ул. Вилейская, 28;

(383) 244-11-61, <http://www.nspu.ru>,

nspu@nspu.net, rector@nspu.net

Е.Г. Басалаева
Удостоверение
А.Н.В. Филиппов